

Глава 33. Чёрный туман

«...Да, я пожалел».

Любовь и ненависть сплелись, свет и тьма столкнулись. Две несовместимые силы боролись, не уступая друг другу, кричали, ревели и, наконец, слились в яростный хаос, высвободив сокрушительную мощь.

Собственные стоны и вздохи резко стихли, исчезнув вместе с видением.

Аромат кедра и роз рассеялся, сменившись запахом сырой травы и влажной земли.

Рэйки резко открыл глаза и сел. Грудь его тяжело вздымалась, а в алых глазах всё ещё плескался ужас.

В Лесу Проклятой Ненависти царила мёртвая тишина.

Ни дуновения ветерка, ни шелеста листвы. Лишь чёрная дымка, словно ночной туман, медленно окутывала ветви. Древние, искривлённые деревья, казалось, жили своей, зловещей жизнью.

В густом тумане, на безжизненной земле, у сгнивших корней изредка светились флуоресцентные грибы, похожие на глаза леса.

«...»

Рэйки сжал губы. Во рту, казалось, всё ещё стоял знакомый до тошноты привкус кедра — лёгкий, горьковатый, с ноткой холода, как и тот, кто его целовал.

Он помрачнел и, подняв руку, с силой вытер губы, а затем, с досадой, вlepил себе пощёчину.

Хватит. Это был всего лишь сон.

Это проклятое прошлое — всего лишь прошлое.

Мальбаш... он, безусловно, был выдающимся и обаятельным, но он никогда не принадлежал ему и никогда не будет принадлежать.

В этой жизни он не повторит своих ошибок, так что...

«Перестань унижаться, Регулус. У тебя есть дела поважнее».

Смотри вперёд. Переверни страницу.

Собравшись с мыслями, Рэйки глубоко вздохнул и, оперевшись о землю, медленно встал.

— А? Не болит?

Он опустил голову и удивлённо посмотрел на себя. Его рваные раны были чисто промыты и аккуратно перевязаны.

И что самое странное, он мог стоять прямо, почти не чувствуя боли, лишь лёгкую ломоту.

Кто его перевязал, было очевидно.

При мысли о ранах Рэйки вспомнил, как его сбросило с лошади взрывом стрелы Эймоса, и содрогнулся.

Чёрт, как же больно было!

Он припомнил, что из-за магического контракта раны аптекаря перешли на него.

Судя по его прошлому опыту, вдобавок к ранению от стрелы, у него должны были быть сломана нога, несколько рёбер, смещён позвоночник, а также многочисленные порезы от осколков и ссадины от падения в кусты.

...Надо же, с такими ранами он выжил?

Из-за законов мира людей его кровь Сатаны была подавлена, и он был не сильнее крепкого человека. С такими травмами любой смертный давно бы умер, а если бы и выжил, то остался бы калекой.

А он почти здоров?

Золотые руки у вас, господин аптекарь.

Кстати...

— А где аптекарь? — он огляделся в поисках Маля.

Вокруг было на удивление тихо. Он всё ещё находился на той же поляне, окружённой высокими чёрными деревьями, земля была покрыта мхом и диким виноградом.

Маля здесь не было.

Куда он делся?

Внезапно Рэйки заметил у корней старого, узловатого дерева странный сгусток чёрного тумана.

Весь лес был окутан туманом, который, казалось, жил своей жизнью, медленно плывя в воздухе.

Но этот сгусток был неестественно неподвижен и густ, словно чернильное пятно на дне сосуда с водой. Тонкие струйки тьмы переплетались, как чёрные водоросли.

Рэйки прищурился, настороженно наблюдая за туманом.

Интуиция подсказывала ему, что Маль там.

Он не стал бросаться вперёд, а присел и внимательно осмотрел землю.

На мягкой почве виднелась чёткая цепочка следов, ведущая от каменистого участка. Следы были разной глубины, с явными признаками того, что кого-то тащили. Местами виднелись пятна грязи и крови.

На поляне следы становились хаотичными, словно здесь кто-то боролся, а затем они вели прямо к чёрному туману и исчезали в нём.

Сомнений не было.

Маль был внутри этого тумана.

Осматривая следы, Рэйки заметил, что неподалёку от тумана, в зарослях дикого винограда, лежал его алый длинный меч.

Он нахмурился.

Хотя аптекарь и был связан с ним контрактом, он всегда был очень сдержан. Он бы не стал без причины обнажать его меч. Должно быть, он столкнулся с какой-то опасностью.

Но, судя по всему... дела обстояли не лучшим образом.

Рэйки быстро подошёл, поднял меч и, сжимая его в руке, осторожно двинулся к туману.

Держись, господин Мун.

Раньше он спас меня.

Теперь моя очередь спасать его.

Рэйки медленно приближался к густому, как чернила, туману. Туман тихо клубился, и, почувствовав его приближение, начал медленно шевелиться.

Он прищурился, поднял меч и нанёс пробный удар.

Лезвие прошло сквозь туман, который тут же разделился и снова слился воедино. Но от этого удара он, казалось, пришёл в ярость, забурлил и, превратившись в несколько чёрных щупалец, бросился на Рэйки.

!

Туман атаковал так быстро, что Рэйки не успел отступить и был мгновенно поглощён.

Этот туман был почти осязаем — холодный, как лёд, и скользкий, как влажная змеиная кожа, с жуткой гибкостью и липкостью, он, словно подводные водоросли, окутал его.

Он властно обвил его конечности. Каждое прикосновение вызывало мелкую дрожь, словно по коже проводили ледяными и огненными пальцами одновременно — без силы, но так, что невозможно было вырваться.

Туман был нежен и ласков, словно бесплотный любовник, медленно поглощающий его тело, бесстыдно облизывающий и исследующий, пытаясь проникнуть внутрь через ноздри и уши, чтобы поглотить его чувства, а затем и его самого, разобрать на части, сделать своей частью, навеки.

Рэйки, застигнутый врасплох этим ледяным, отвратительным туманом, не удержал меч, и тот со звоном упал на землю.

Он, спотыкаясь, отступил на несколько шагов, беспорядочно размахивая руками, пытаясь отогнать окутывающую его тьму.

Но его борьба была тщетной. Туман яростно клубился, слой за слоем обволакивая его, не давая ни малейшего шанса на побег.

Рэйки в тысячный раз мысленно проклял отсутствие у себя магии.

Как воин, он больше всего ненавидел таких бесплотных, неуязвимых для физических атак противников. Их нельзя было ни ударить, ни разрубить. Сила была, но применить её было некуда.

Будь у него магия, как у Мальбаша, он бы не оказался в таком жалком положении. Один луч Пламенного Солнца — и от этой твари не осталось бы и следа!

И в этот момент...

Слабый, но чистый свет зародился внутри него и, беззвучно расширяясь, разошёлся кругами, словно искра в ночной тишине.

Когда свет коснулся тумана, клубящаяся тьма, казалось, ощутила смертельную опасность. Она содрогнулась и, словно взорвавшаяся клякса, бешено забурлила, забилась в агонии, беззвучно крича.

Туман рассеялся с невероятной скоростью, словно отхлынувшая волна, и в мгновение ока исчез без следа.

А свет, выполнив свою задачу, тихо вернулся в тело Рэйки, словно его и не было.

Рэйки почувствовал, как сковывающий его холод внезапно исчез, и он снова смог дышать.

Он осторожно открыл глаза и увидел, что от наглого, агрессивного тумана не осталось и следа.

Пространство в радиусе десяти шагов вокруг него было очищено, и лишь редкие, тонкие струйки тумана лениво плыли между деревьями.

Увидев, что туман рассеялся, Рэйки, не задумываясь о причинах, инстинктивно повернулся туда, где он клубился.

— Маль!

Его зрачки сузились, и он вскрикнул.

Неподалёку на земле лежал Маль. Глаза его были закрыты, простая одежда аптекаря была

испачкана грязью и кровью. Он казался безжизненным.

Сердце Рэйки сжалось. Он подбежал, опустился на колени и, приподняв его, положил себе на колени, а затем проверил его дыхание.

К счастью, он дышал.

— Аптекарь? Маль Мун... Маль! — он схватил Маля за плечи и осторожно потряс. — Ты меня слышишь?

Маль не отвечал.

Он тихо лежал в объятиях Рэйки, его лицо было бледным, на лбу выступил холодный пот. Казалось, он был в плену кошмара, и его никак нельзя было разбудить.

Даже во сне его лицо было напряжённым, брови сдвинуты, губы плотно сжаты.

Рэйки прикусил губу, его алые глаза забегали в панике.

Что делать? Он не просыпается.

Он взял Маля за подбородок, повертел его голову из стороны в сторону, осмотрел, а затем проверил его одежду.

Ран не было, крови на коже тоже.

Значит, все физические повреждения перешли на него.

Рэйки вздохнул.

Ещё хуже.

Если ран нет, значит, проблема с головой... то есть, с разумом.

Он посмотрел на Маля, погружённого в кошмар, и скривился.

Как воин, он ничего не смыслил в лечении.

Он не умел лечить даже обычные раны, не говоря уже о... ментальных.

Рэйки раздражённо взъерошил волосы.

Что делать?

Он инстинктивно огляделся, ища ответа, но, увидев лишь зловещий, мёртвый лес, внезапно вспомнил...

Того, кто всегда был рядом, анализировал ситуацию, давал советы и брал всё в свои руки, когда он был в растерянности, больше... нет.

«...» Взгляд Рэйки помрачнел, в нём промелькнула тень печали и одиночества.

Но тут же он вскинул голову, и в его глазах снова зажёгся огонь.

И что с того?

Что, я без него не справлюсь? Я не беспомощный идиот, который не может жить самостоятельно.

Даже без него я смогу выжить!

Он глубоко вздохнул и, напрягшись, попытался вспомнить всё, что он учил в академии о ментальной магии.

□«Ментальную магию труднее всего сотворить и труднее всего развеять».□

В памяти всплыл образ старого, занудного профессора магии с толстенной книгой в руках, в круглых очках на носу-картошке, стёкла которых холодно поблёскивали.

□«Когда ваш товарищ подвергается атаке ментальной магии и впадает в сон, вы можете использовать „Развеять магию“, „Защиту от добра и зла“ или „Высшее восстановление“, чтобы попытаться снять контроль».□

Указка старика стучала по доске.

□«Однако в реальном бою у вас может не быть времени на заклинание, или...»□

Он сделал паузу, скривился и окинул острым взглядом задние ряды, где развалились ленивые аристократы, демоны во втором поколении.

□«...вы, бездельники, просто не сможете сотворить заклинание или даже правильно произнести слова».□

□«Или же...»□ — старик поднял глаза на Рэйки, который, подперев подбородок, клевал носом. В его маленьких глазках промелькнуло презрение.

□«...некоторые... кхм, особенные индивиды, лишённые магии, вообще не способны колдовать. В этом случае придётся полагаться на внешние силы, чтобы помочь товарищу».□

— Старый хрыч, хотел назвать меня бездарью — так и сказал бы, а не ходил вокруг да около...
— пробормотал Рэйки, вспомнив это.

Но он тут же встряхнул головой. Сейчас не время для старых обид.

□«Внешние силы включают... и некоторые... предметы».□

К сожалению, на самом интересном месте память обрывалась.

Лекции этого старика были такими скучными, что он часто засыпал.

...А-а-а!

Рэйки в отчаянии схватился за волосы, желая вернуться в прошлое и надавать себе пощёчин.

Вот тебе и прогулы, вот тебе и невнимательность! Теперь расхлёбывай!

Что за внешние силы? Он помнил только что-то про... предметы...

— Пойдите.

Его глаза внезапно загорелись, и он отпустил волосы.

Предметы с особым сопротивлением — у него есть такой!
